Закон дьявола - 000 - Сын Графа

Если мы заглянем в историю, то увидим много таких ситуаций, когда под её нахлынувшим течением даже самым мудрым лидерам было трудно удержать голову над водой.

-(Имперская Хроника, глава 35, Примечание 7 -Относится к размышлениям Роланда 12 век)

В этот летний день палящее солнце висело в небе и по-прежнему сильно пекло. Ради церемонии триумфального возвращения, бесчисленные алые, бронированные стражники окружили причал в гавани настолько плотно, что даже капля воды не могла просочится.

На сотню шагов вокруг пристани было столпотворение, для устранения которого солдаты общественной безопасности имперской столицы прилагали все свои силы. Многие из них были в рваной одежде, блестящие погоны были сорваны, впечатляющие шлемы упали, даже их ботинки были оттоптаны бесчисленное количество раз.

Что сделает одна тысяча солдат общественной безопасности, которая была призвана в гавань, для обеспечения порядка? Они чувствовали себя беспомощными из-за того, что враг, с которым они столкнулись, был более пятидесяти тысяч восторженных жителей имперской столицы.

Толпа горожан, наполненных энтузиазмом, была вооружена цветами, аплодисментами и, конечно, очень большим количеством молодых женщин, готовых предложить свой поцелуй или даже целомудрие. От такого рода шума, одна тысяча солдат общественной безопасности, чувствовала себя так, как если бы они были в море на сломаной лодке, которая может перевернуться в любой момент.

Сейчас они крайне завидовали гвардейцам на причале, которые могли неторопливо выстраиваться в формации, показывая их недавно приобретенное, ярко отполированое оружие и доспехи, и нет необходимости беспокоиться о том, что их в любое время схватят за щеки ревностные граждане.

Ради этой церемонии и последующего праздника его величество великий император Августин VI приказал расширить Великий Лазурный канал, что соединял все реки округи и вел прямо в столицу, более чем в два раза. Для достижения этой цели Империя содержала на реке десять тысяч работников в течении полугода, тратя на это около трех миллионов золотых.

Целью этих вложений было то, чтобы флагман 6-ого императорского экспедиционного флота ГМС Красный Восток беспрепятственно прошёл в гавань через восточные ворота прямо в столицу империи, вызвав ликование народа и демонстрируя военную мощь имперской армии.

Никто не заботился о том, стоит ли это представление таких затрат. Потому-что первый имперский министр финансов, который выступил с возражениями, был сразу отправлен на "пенсию' в глубинку разгневаным императором. И, сменив министра финансов, единственным вариантом было ломать голову и искать с востока на запад, чтобы любим способом выжать последнюю каплю денег из имперских финансов и удовлетворить прихоть "экстравагантного старика".

Конечно, министр финансов мог только закопать это прозвище "экстравагантный старик" глубоко в своём сердце, очень глубоко, оооочень глубоко.....

Днем солнце грело широкую гладь канала и, когда вдали показался первый след паруса, толпа

была не в состоянии сдержать свои крики.

Вдоль реки, огромный, двести шагов в длину, корабль, медленно приблизился к гавани, его впечатляющие контуры шокировали всех в ожидающей толпе.

Императорский флагман 6-ого императорского экспедиционного флота ГМС Красный Восток -- гордость императорского флота, самый огромный корабль в истории. Ради этой церемонии военный корабль был отремонтирован и перекрашен, корпус лакирован в пугающий черный. Среди восторженных оваций, ГМС Красный Восток медленно приблизился к гавани, как массивный черный зверь. И флаг цвета ежевики развевался на его мачтах.

Когда корабль бросил якорь, десятки тысяч людей, ожидающих корабль, уже кипели, бесчисленное количество шляп было брошено в воздух, бесчисленное количество обуви было оттоптано и потеряно, бесчисленное количество ног было в синяках и ссадинах. И те жалкие солдаты общественной безопасности, сопротивляясь в меру своих способностей, могли только наблюдать как их кордон сжиматься и разжимается снова.....

Командующий имперским экспедиционным флотом, граф Леман, стоял на носу корабля, без эмоций наблюдая за ликующей толпой.

Этот тридцати девяти летний имперский генерал первого ранга, имперский граф, носил величественный наряд, полный комплект легкой брони, багровый плащ, развевавшийся за ним на ветру, две медали на груди -- награжден за предыдущие два раза, когда он участвовал в экспедиционных флотах. И, несомненно, в это триумфальное возвращение он получит третью императорскую медаль.

Пристальный взгляд графа был несколько слаб, нисколько не сосредоточен на аплодирующей толпе в порту, и, если присмотреться внимательнее, то можно было увидеть, что его брови слегка морщинистые. Казалось, что он был немного нетерпелив.

-- Черт побери, эта броня слишком тяжела и слишком нелепа!

Как военно-морской солдат, граф полагал, что носить такие тяжелые доспехи врядли было пригодно для морского боя. Все это было шоу по воле вооруженных сил. Что касается ношения этих медалей, граф тайно думал, что эта идея еще более нелепая. Точно так же, как недавно разбогатевшие выставляли напоказ свое богатство. Истинное благородство не требует делать что-то подобное. Он чувствовал, что такой поступок был ниже его достоинства.

Кроме того, восторженная толпа внизу была слишком шумной, их признание было подобно удару волн по волнорезам: волна за волной размывает уже старое терпение графа.

Подсознательно он посмотрел вниз, на палубу.

Ради всей этой приветственной церемонии ГМС Красный Восток был перекрашен три дня назад, и старые пятна крови на палубе удалены Установленные на палубе и повреждённые в экспедиционных боях детали были уже реконструированы, и даже нос корабля был заменён..... Черт побери, эти придворные подхалимы, сволочи, фактически заменили носовую часть корабля на образ его величества, по слухам эта статуя была вырезана императорским скульптором и доставлена несколько дней назад.

Для этого императорский флот выплатил дополнительно десять тысяч золотых монет.

Боевое величие стало боевой роскошью. Но разве эти идиоты не знают, что в морском бою,

после того, как корабли столкнулись, первое, что было уничтожено это нос корабля?

Ему казалось, что трата этих десяти тысяч золотых монет, было пустой тратой времени. Вместо того, чтобы платить за работу скульптору, заостренный столб будет иметь более практический эффект.

На самом деле, в глубине души, граф Леман тайно думал, что даже устраивать этот так называемый "6-й экспедиционный флот" было невероятно нелепой стратегической ошибкой.

В течение нескольких десятилетий империя неоднократно проводила "экспедиции" в Южно-морском регионе.

Он не мог отрицать, что были бесчисленные острова в южных морях, небрежно присыпанные, как жемчуг в океане, со странными лесами, с варварским племенами аборигенов уровнем развития из каменного века, с золотом, драгоценными камнями, специями, дарами моря.

Но граф не мог рассматривать "посылку с десяток огромных кораблей, чтобы принудить байдарки аборигенов" было ни тем, что можно было бы назвать "Экспедиция".

Это был грабеж, это была бойня, это было ограбление, это было вторжение, это было неприкрытое мародерство!

Граф не считал, что было что-то неправильно в этом. Слабых всегда съедают сильные, так слабые всегда оставались рабами сильных. Но он полагал, что ошибка в имперской политике южных морей была в том, что эти операции под названием `экспедиций' проводились слишком часто, и полученные результаты становились все меньше и меньше.

В первых двух или трех экспедициях, могучий имперский флот был непобедим, когда корабль за кораблем возвращался с золотом, драгоценными камнями, специями и морскими товарами, это вызывало сенсацию во всей империи.

Но в конце концов, даже богатое зернохранилище не могло выдержать повторяющий сбор урожая. Чрезмерное разграбление уничтожило коренные племена около побережья, и у следующих экспедиционных войск не было выбора, кроме как отправиться дальше и дальше, расширяя свои маршруты. Это было огромным испытанием для флота.

В конце концов, в южныех морях есть не только легко запугиваемые дикари, не только золото и драгоценные камни, а также душный, жаркий климат, быстро меняющаяся погода, страшные гигантские волны, а также бесчисленные рифы, водовороты, штормы.....

Промежуточный урожай превратил то, что изначально было в Империи зернохранилищем в пустынное и заросшее поле. Каждый раз, урожай более поздних экспедиций снижался. Но по иронии судьбы, каждый раз триумфальные церемонии возвращения становились все пышнее.....

Граф Леман командовал тремя экспедициями в последние несколько лет, он получил оглушительную репутацию в южных морях. Этот генерал имперского флота имел там ряд прозвищ:

Разбойник! Мясник! Палач! ..... Его руки были покрыты кровью аборигенов, в сердцах которых он был вопиющим захватчиком, демоном, кто сжег их дома, поработил их народ.

Конечно, граф не заботился об этом, но одна вещь, которая заставила чувствовать его не ловко.

Чрезмерные вторжения уже спровоцировали некоторые аномальные события среди этих аборигенов, особенно в военном аспекте. Даже до такой степени, что прежде чем он вернулся в этот раз, он слышал, что некоторые аборигены островных государств образовали так называемую коалицию в самых отдаленных районах южных морей для того, чтобы противостоять бесконечному разворовыванию Империи.

К счастью, это не было какой-то конкретной вещью, которой он должен бы был волноваться. Он прекрасно знал, что это было его последней экспедицией. С этого времени он остается в имперской столице, и, если все пройдет хорошо, займет прославленное положение в имперском верховном командовании. Пройдет восемь или десять лет, пока действующий канцлер военных дел не уйдет в отставку, а затем использует влияние клана, чтобы стать его преемником. Если у него будет немного больше удачи, то, возможно, он мог бы даже заняться политической карьерой в его последние годы жизни, став премьер-министром.

Что касается экспедиций... плевать на нее! Это будет головной болью следующего командующего.

Даже если бы те аборигены развились так, что смогли бы построить волшебные орудия, это уже не его проблема.

По волне бурных аплодисментов он сошел с палубы под внимательными взглядами всей толпы, и наконец он снова стоял на земле имперской столицы! Он махнул рукой в сторону толпы..... но это движение было больше похоже на отмахивание от мухи.

Сначала, официально одетый придворный дежурный прочитал вслух императорскую благодарность с палубы, и поручил генералу прийти в императорский дворец на следующий день, рано утром, чтобы получить свою награду.

Его пожелания были выполнены, его политические перспективы были светлы.

Но после, серо одетый слуга, расталкивая толпу, шепнул еще одну новость на ухо, и сердце графа Лемана упало на землю.

Это была весточка из дома.

Экспедиция в течение многих лет находилась в безграничном море, куда новости распространялись с трудом. Леман еще не знал, что случилось у него дома.

Наиболее важными были его жена и ребенок. Три года назад, когда он ушел в поход, его жена была уже близка к родам, и он до сих пор даже не знает, был ли это мальчик или девочка!

Новости из дома были: мальчик.

Но, новорожденный мальчик был, видимо, даун.

Одна эта новость мгновенно сбила его с вершины счастья.

Одна плохая новость!

Практически каждая шишка в имперской столице пришла поприветствовать его, и они все увидели выражение его лица, спускающегося до критического уровня депрессии.

Когда Двейн Роланд только родился, никто не посмел бы называть его отсталым. Был момент, когда его считали гением семьи Роланд.

Три года назад, когда Двейн родился в семье графа Роланда, он ввел в ступор акушерок. Потому что он никогда не плакал и не издавал ни единого звука.

Ему никогда не был нужен взрослый, чтобы уговаривать его. Его жизнь была более нормальной, чем у обычного взрослого: просыпался в определенное время, открывал рот, когда приносили еду, и ложился спать ночью. Помимо моментов, когда он открывал рот что бы поесть, из его рта не доносилось ни звука. Единственное, что он делал каждый день, это смотрел на открытое пространство.

Он также редко мочился в постели, потому что он научился тянуть колокольчик рядом с его кроваткой. Через некоторое время, после того как он звонил в звонок, приходили горничные, чтобы помочь ему. Этот поступок убедил семью Роланд, что маленький мастер - гений в столь юном возрасте.

Впрочем, этот титул длился меньше чем полгода... потому что он никогда не говорил.

Дети его возраста уже научились хотя бы говорить простые слова, такие как "папа, мама". Но рот Двейна был как будто запечатан проклятьем. Независимо от того, сколько жена графа учила его, ни один звук не доносился из его рта.

Даже те, кто родился немым, могли напевать несколько звуков. Но этот маленький мастер тих, как скала. Когда ему холодно, хочется есть, или нужно использовать туалет, он только тянет звонок.

Жена графа наняла много почтенных врачей, и даже несколько магов, чтобы увидеть, есть ли на нем проклятье. Но это было безрезультатно. В конце концов, даже самая оптимистичная жена графа опечалилась. Кажется, ее сын действительно умственно отсталый.

К счастью, Двейн смог ходить в возрасте трех лет. Даже если он и наполовину ползал, а на половину ходил, это ничем не отличалось от других детей.

Месяц назад, во время штормовой ночи, в особняке графа произошло событие.

Двейн выполз из своей комнаты во двор, когда горничные отвлеклись. Он просто стоял и смотрел на небо. Дождь лил на него, и даже гром не напугал его. Он сжал кулачки, и закричал на небо.

Маленький мастер, который не издавал звуков в течение трех лет, наконец, открыл рот. Он продолжал кричать, пока слуги не нашли его. Он был весь мокрый. Его тело было холодным и дрожало. Лицо его было бледным.

Жена графа моментально прибежала, услышав его. Затем она упала в обморок. Когда она очнулась, она держала своего сына и плакала. Врачи кормили его различными лекарствами. Даже два светлых мага были наняты, чтобы использовать целебные заклинания на нем.

Но тело маленького мастера становилось холоднее и холоднее. Его мать побежала в храм Богини Света и позвала священника. Священник наложил благословение на Двейна. И жена графа на коленях перед статуей богини, всю ночь молилась за своего сына.

Только на следующий день, тело мальчика начало согреться. По крайней мере его жизнь спасена. Он оставался без сознания и на следующий день. Жена графа провела с ним все это время, и сама едва ела что-либо. После двух дней, ее лицо постарело.

Тогда Двейн сказал что-то во сне. Вроде это был разговор во сне. Никто не смог понять, что это означало. Но поскольку маленький мастер так и не научился говорить, это мог быть просто бред, который произносит ребенок.

Однако жена графа была в восторге. Внимательно слушая Двейна, она спросила служанок, "Есть ли кто-то, кого зовут Мард среди тех, кто заботился о Двейне?"

"Госпожа, у нас нет слуг с таким именем."

Слуги обыскали весь особняк. Тогда они нашли постоянного работника с таким именем. Жена графа сразу вызвала его.

"Мой сын произнес твое имя во сне, Мард. Я не знаю, почему он это сказал. Возможно, это пророчество от Богини Света. С этого дня, ты больше не будешь работать в конюшне. Ты будешь служить маленькому мастеру".

Мард был в восторге. Он вдруг поднялся со скромного поста постоянного рабочего до слуги маленького хозяина. Он увидел надежду на светлое будущее.

Хотя Двейн не знал. Он был в ярости и кричал на богов в тот день. Он промок от дождя и почти лишился жизни. Он также не знал, что он произносил "Черт" во сне, и кто-то получил очень большую выгоду от этого.

Травма Двейна длилась целый месяц. Это маленькое хрупкое тело стало еще слабее. Прошел месяц, прежде чем его лицо стало менее бледным. Но дни стали проходить так же, как и прежде. Маленький мастер все так же не разговаривал. Он даже не обращал внимания на Марда. Он смотрел в пустоту каждый день. Тем не менее, иногда горничные говорили о том, как жена графа провела с ним два дня без сна и отдыха, преклонившись перед статуей богини в течение целой ночи...

После этого, когда жена графа пришла навестить сына, в его глазах был намек на эмоции, намек на теплоту.

Том 1 Глава 2

День триумфального возвращения.

Имперская столица купалась в празднике. Однако в особняке Графа настроение было полностью противоположным. Там царило гробовое молчание. Не было ни праздничной вечеринки, ни приветственной церемонии, ни даже простого ужина.

Граф спешил обратно в свой особняк и отклонил встречи с несколькими гостями, а причиной этому было то, что после трех лет войны ему было нужно личное пространство с его семьей.

Даже при том, что это разочаровало гостей, никто не мог возразить этой причине.

В особняке Графа герой королевства и его сын уставились друг на друга.

Взгляд глаз Графа был глубоким, угнетающим, и тяжелым. Пожалуй, он не был твердо уверен, что его жена его никогда не обманывала. В тот момент, когда Граф увидел ребенка, он усомнился, действительно ли это его сын.

Лицо мальчика и его строение значительно отличалось от Графа. Мужчины в семье Роланд славились образом мужественности. Типичные мужчины Роланда имели большое тело, широкую грудь, массивные руки, квадратное лицо, взгляд героя. По крайней мере, Граф выглядел именно так.

Но этот маленький парень ...

Даже если ему всего три года, он слишком бледный и худой. Я слышал, что он получил травму месяц назад, возможно это и есть объяснение.

Трехлетний наследник Графа, Двейн Роланд, посмотрел на отца безразличными глазами. Он не плакал, как дети его возраста. Это разочаровывало Графа. Согласно обычаям, чем громче плачет ребенок, тем сильнее он станет.

Тем не менее, этот мальчик был слишком тихим. Он просто сидел на кровати, положив руки на колени, и смотрел на меня с небольшим любопытством и оценкой.

Граф подумал: "Должно быть я неправильно судил о нем, как глаза ребенка могут иметь такие сложные чувства? "

В то время как Граф был немного мрачным, чувства Двейна были более сложными.

Жена Графа смогла смягчить сердце Двейна после тех событий, что произошли. Но этот "отец", который вдруг появился ...

"Он ... действительно не может говорить?" -- спросил Граф свою жену с суровым выражением лица. Слезы начали заполнять ее глаза. Глядя на это, выражение Графа смягчилось. Он подумал про себя, что уехал на три года, оставив жену в одиночестве. Женщина нуждается в её муже больше всего, когда она собирается рожать. И он не смог быть рядом с ней. И их сын стал таким, нет повода для того, чтобы винить в этом бедную женщину.

Граф мягко произнес: "Дорогая, мы наймем самого мудрого учителя в королевстве. Однажды он будет в состоянии говорить. Но его тело слишком слабое. Семья Роланд построила свою репутацию путем многочисленных сражений и побед. И мой сын будет следовать моему пути, чтобы стать генералом. Он не может быть таким слабым. Ему уже три года, я думаю, что настало время найти ему инструктора. После нескольких лет обучения его тело должно сформироваться. Что ты думаешь об Альфе? Он мой самый лучший гвардеец. Его боевые навыки высоки, и он предан семье. Я думаю, начиная со следующего месяца, мы можем сделать так, чтобы Альфа преподавал Двейну некоторые базовые тренировки техник".

Услышав, что ее бедный сын будет тренироваться в таком раннем возрасте, слезы потекли из глаз матери: "Но ... он все еще так молод".

"Из-за того, что его тело слабее, чем большинства людей, он должен пройти обучение в юном возрасте. Иначе как он может унаследовать семью Роланд!" - Граф твердо стоял на своем и таким образом решение было принято.

На следующий день, после встречи с королем и получения его третьей медали первого ранга, король повысил Графа Раймонда Роланда до заместителя генерала королевства.

Сын Раймонда Роланда умственно отсталый - это не было секретом в имперском городе. Каждый мог увидеть печаль на лице Графа во время торжественной церемонии.

В особняке Граф и его сын встретились друг с другом во второй раз. Однако, в этот раз рядом не было жены Графа. Единственным посторонним был Альфа.

Граф Раймонд имел необъяснимую неприязнь к своему ребенку. Он чувствовал, что взор глаз ребенка не является пустым, есть намек на сопротивление. Затем он подумал, что может трехлетний ребенок знать? И он был на войне с тех пор, как родился ребенок. Он даже никогда не держал мальчика на руках. Это естественно для мальчика, чтобы воспринимать его как незнакомца.

Альфа встал перед кроватью Двейна и поднял его. Он снял одежду мальчика и коснулся верхний части его тела. Двейн сопротивлялся, но его усилия были тщетны. Сила мечника первого ранга не то, чему он смог бы противостоять.

Альфа тяжело вздохнул и опустил Двейна. Затем он сказал Графу: "Господин Граф, я... "

"Альфа, ты мой самый надежный человек. Не стесняйся и говори все, что у тебя на уме ".

"Тело мастера Двейна очень слабое, и кажется, что он родился ... дефектным. Это тело хуже, чем у ровесников простолюдин. Если он вступит на путь воина, я боюсь, что он мало чего достигнет".

"Тогда что же ты думаешь?"

"Почему бы нам не проверить, нет ли у него таланта в других областях."

После этого лицо Графа потемнело.

В течение нескольких дней Граф был опечален. Но слова утешения жены немного воодушевили его. В конце концов, это его единственный сын.

Репутация Роландов строилась на ее воинах. Тем не менее, в истории были один или два известных своим интеллектом на поле боя. Эти предки не были хороши в бою, но они могли командовать армией и контролировать поле боя.

Если он не может учиться сражаться, то давайте обучим его литературе.

Как ребенок, который не знает как говорить, обучится литературе? Даже если вы наймете мудрейших ученых в королевстве, в первую очередь вы должны по крайней мере заставить ребенка говорить.

В отличие от жены Графа, у Графа Раймонда было ощущение, что его сын знает, как говорить, но не желает этого. Чем больше он видел своего сына, тем больше он чувствовал, что ребенок не умственно отсталый, а скорее кто-то, кто отверг этот мир.

Граф установил огромное вознаграждение в окрестностях имперского города. Независимо от уровня образования, тот, кто сможет заставить его ребенка сказать хоть слово, будет вознагражден 1000 золотых монет.

Множество людей пришли, чтобы попробовать. Даже несколько бардов издалека. Эти люди пробовали все: играли на флейте перед Двейном в течение всего дня, стучали рядом с ушами, пугали его, когда он был неосторожен, даже кто-то хотел бросить мальчика в реку, думая, что он будет просить о помощи, конечно, последний был выброшен из особняка.

Это событие стало горячей темой в имперском городе. Тем не менее, эта сложная задача была решена слугой случайно. Его имя? Мард.

Мард был простым стариком. Способ, который он придумал, заключался в том, чтобы принести Двейна в конюшню. Нормальные дети будут заинтересованы в животных. Этот метод был прост, в нем не было никакого риска, так что стоило попробовать. Таким образом Граф согласился.

Войдя в конюшню ...

Конюх, которого взял на работу Мард, ленился в последние несколько дней и не чистил её. Поэтому, когда Мард и Двейн вошли, ужасный запах ударил в нос. Они выбежали, как только возможно.

Двейн пробормотал в ответ: "Это дерьмо воняет".

За это Мард был награжден 1000 золота, конюх получил 20 золотых за не уборку.

"Он твой учитель с этого дня, -- Сказал Граф своему сыну, указывая на старика в белом халате. --Это мистер Розия. Он имеет звание Звездочета (люди, которые могут рассказать будущее, читая звезды), он также сведущ в истории".

В начале г-н Розия выполнял свою работу просто замечательно. После годичного обучения Двейн уже мог писать. Даже если это не слишком редко, чтобы ребенок знал, как писать в четыре, это по крайне мере необычно.

В какое-то время Граф подумал, что может быть его ребенок гений?

Однако, когда Двейну исполнилось пять, г-н Розия столкнулся с трудной проблемой. В тот вечер он провел беседу с Графом.

"Мастер Граф, пожалуйста, наймите кого-нибудь другого, -- Г-н Розия сказал это с расстроенным лицом. -- Ваш сын гений. Старику, как я, не хватает энергии, чтобы обучить такого студента".

Видя лицо ученого, сердце Графа хватил удар. Он смог догадаться, в каком смысле ученый имел ввиду гения. Даже если мудрый ученый не может научить моего сына, то ...

"Но, г-н Розия ..."

"Нет, нет. Господин Граф, пожалуйста, не уговаривайте меня остаться. Я не квалифицирован для такой сложной работы", -- ученый сказал это твердым голосом.

Граф вздохнул, эта такая трудная задача - научить моего сына? Если г-н Розия не может это сделать, то нет никого, на кого я могу положится.

Ученый почувствовал неловкость. Такие слова, как "Солнце и луна две большие сферы", можно

рассматривать как мысли ребенка. Но потом, когда пятилетний сказал: "Централизация политической власти является причиной коррупции", -- напугало ученого так, что его сердце почти остановилось.

На самом деле, после обучения Двейна в течение целого года ученый знал, что он не отсталый, как говорили слухи. Он был очень умен, умнее чем большинство детей его возраста. Но представление о политической власти ни за что не может исходить от ребенка. Таким образом, ученый предположил, что это были слова Графа, а ребенок просто услышал их. Граф имеет огромную военную мощь и является вторым человеком в командование всей армией. Если такой человек не довольствуется королевским домом, тогда...

Г-н Розия просто ученый. Он не хочет быть частью политической войны.

Граф, наконец, согласился отпустить ученого. Граф подумал, мой сын действительно безнадежен?

Двейн стоял у окна в своей комнате, когда увидел, как уходил ученый.

"Маленький мастер".

"Мард, вы думаете, что неведение - это благо?"

Мард не знал, как отреагировать. Он не получил никакого образования, поэтому, когда его спросил маленький мастер, он не знал, что ему ответить. Неведение? Маленький мастер беспокоится о себе?

"Как скажешь", -- Двейн повернул голову. Его лицо отражало усталость.

Относительно этого мира я знаю слишком много. Я знаю почему Солнце и Луна существуют, почему есть дни и ночи, почему есть четыре времени года. Возможно, в этом мире, неведение - благо.

Глава 3

Слухи распространились по имперскому городу. Отсталый ребенок из семьи Роланд стал причиной ухода учителя.

Люди были рады перемыть косточки столь значимой персоне.

Также Граф Реймонд допустил ошибку, когда выдал задание, на поиск человека, который заставил бы его ребенка говорить. Это событие сделало Двейна известным во всем городе, а также стало темой для шуток.

В этот день Граф снова отправился увидеть своего сына. Его сопровождал мужчина в серой мантии и остроконечной серой шляпе, с худощавыми пальцами и затуманенными глазами. От мужчины исходил запах гниения и старости.

"Маг Кларк, это мой сын", - вежливо сказал Граф: "Не могли бы вы сказать, есть ли у него хоть какой-то талант к магии, хотя бы немного?"

Если маг - профессия, то тогда это одна из самых престижных профессий. В любом месте в этом мире маги это символ элиты. Они имеют привилегии дворянства, а также получают лучшее обращение к себе. Сильный маг, во время войны может конкурировать с небольшой армией. Каждая страна жаждала заполучить магов, причем не только за их способности, но также и за то, что те не были угрозой существующей власти. Маги тратят большую часть их жизни в исследованиях и медитации для накопления маны. Почти все из них не имеют желаний, свойственных простым людям. Их важнейшей задачей является поиск истины магии.

Но Граф не хотел, чтобы его сын становился магом. Потому что все боялись магов как монстров. Они были слишком прагматичны, непонятны, одиноки и зациклены на своих исследованиях. Ни одна женщина не захотела бы иметь отношения с монстром, обитающем в своей лаборатории. Никто из знати не пригласит неприветливого мага в свою группу. И ни один король не предоставит политической силы магу.

Двейн был наследником семьи Роланд. Он должен был жениться, иметь ребенка, участвовать в социальной ответственности дворян. Тем не менее, что еще он может делать, если не может стать воином или ученым? Остался один лишь путь, путь магии.

Граф проводил Кларка и сына в скрытую комнату.

"Послушай, ребенок", - Кларк достал маленькую бутылочку и высыпал немного золотого порошка на кончик пальца. Он нарисовал круг вокруг комнаты и посмотрел на Двейна: "Я создал печать. Никто не сможет услышать наш разговор здесь. Теперь скажи мне, ребенок, что ты думаешь о магии?"

Что такое магия? Двейн призадумался над этим вопросом. Он был очень заинтересован магией этого мира. В конце концов, было так много причудливых легенд о магии. Но его впечатление о магии вращалось вокруг чтения заклинания, когда происходят магические вещи.

Видя, что Двейн молчит, Кларк упрекнул себя и решил, что этот вопрос слишком сложен для ребенка: "Магия - это сила, которая дарована людям Богом. Это путь людей для достижения небывалой силы. Что бы осознать самих себя, понять этот мир, и достичь величайшего дара, что Бог передал людям".

Голос Кларка звучал как молитва. Тем не менее, это не произвело никакого эффекта на Двейна. Он оставался молчаливым и без эмоциональным. Кларк достал хрустальный шар из-под его мантии.

"Духовная сила используется для измерения таланта человека к магии, хотя это и не единственный критерий, но он наиболее важный. А теперь, позволь мне измерить твой талант к мане".

"Духовная сила? Мана? Разве маги не едины с маной?" - Двейн наконец открыл свой рот.

"Кто сказал тебе столь ошибочное утверждение? В особняке Роландов нет никого в здравом уме? Духовная сила - так называют ее обычные люди, мы же, маги, называем ее маной. Маги могут использовать техники медитации что бы увеличить их ману, а затем использовать ее, чтобы наблюдать за миром, наблюдать за секретами природы и за всеми видами энергии природы. Только люди с достаточно большим количеством маны могут достигнуть этого. Магия является использованием техник для контроля энергии природы маной.

"Я понял. Духовная сила - это мана, и мана - своеобразный рычаг. Маги используют этот рычаг, чтобы заимствовать силу природы.

"Трудно поверить, что я слышу это от пятилетнего. Ты сообразительный, почему же тебя называют отсталым?"

Двейн не ответил на вопрос и просто смотрел на Кларка. Кларк также не хотел тратить своей время на подобные вопросы и потому продолжил:

"Природа содержит множество элементов. Каждый из них является источником силы. Дождь, гроза, метель, ветер и даже движения Солнца и Луны, жизни и смерти растений. Хороший маг может следить за всеми малыми элементами. Твоя метафора с рычагом интересна. Как ты и сказал, чем больше рычаг, тем большим количеством энергии ты можешь манипулировать".

"Так вот оно как. Я думал, сила мага исходит из его тела".

"У меня есть сомнения, кто научил тебя такой глупости. Даже магический студент знает, что такое здравый смысл. Человеческая сила ограничена. Неважно как ты силен, всегда есть предел. Но маги могут делать то, что нормальные люди не могут. Тем не менее, это не их собственная сила. Через магию заимствуется сила от природы. И в этом мире Бог создал нас и мир. Поэтому, когда мы используем магию, мы используем силу Бога. Запомни, Бог создал человека. Человек никогда не может обладать силой равно Богу. Это табу".

"Мне интересно. Почему в семье Роланд есть кто-то, как ты, кто не имеет никакого здравого смысла. Я предупреждаю тебя, никогда больше не говорить, что сила исходит из тела мага. Ты будешь сожжен перед храмом. Потому что твои слова подвергают сомнению существование Бога".

Двейн снова замолчал.

Глава 4

Кларк был доволен реакцией ребенка. Он взглянул на хрустальный шар и сказал: "Подойди, дай мне посмотреть, есть ли у тебя талант. Я согласен обучать тебя, но ты должен иметь

талант. В противном случае..."

"Что я должен сделать?"

"Положи свою ладонь на хрустальный шар и держи его крепко. Затем подумай о чем-нибудь, неважно, будет это счастливое воспоминание, или же что-то, что вызовет гнев. О чем-то, что может расшевелить твои эмоции. А теперь позволь мне увидеть твой талант".

Двейн сделал два шага вперед и положил свои руки на хрустальный шар. Он почувствовал холод и гладкость шара.

"Сконцентрируйся и думай. Пробуй все возможное, чтобы думать о самых глубоких воспоминаниях", - голос Кларка звучал рядом с Двейном.

Двейн закрыл глаза и начал копаться в своей памяти. Кларк увидел, как хрустальный шар начал светиться. Сначала это было слабое свечение, но медленно оно становилось ярче. Маг выглядел пораженным. Он перевел свои глаза на Двейна: "Хммм?"

Двейну было нехорошо в этот момент. Он чувствовал волнение, думая о своем прошлом. Он каким-то образом попал в другой мир. Все усилия, которые он прилагал, его мечты, его жизнь, его цели, все исчезло. После того, как он провел больше времени здесь и адаптировался к этому миру, его воспоминания медленно угасали. Человеческая память стирается, это нормальное явление, но Двейн по-прежнему чувствовал печаль.

Двейн начал быстро дышать. Хрустальный шар имеет таинственную силу усиливать эмоции. Он чувствовал, как колотится его сердце, как будто на него надавили.

Наконец, рука коснулась его головы. Ощущение прохлады прошло от руки и успокоило его голову.

"Все хорошо, мое дитя", - голос Кларка звучал безразлично, однако он обратился к Двейну не "ребенок", а "мое дитя". Это означало, что он доволен талантом Двейна.

"Неплохо... Тебе даже нет шести, но у тебя талант магического студента. Твоя мана также вдвое больше, чем у нормальных людей. А учитывая твой возраст, я вполне удовлетворен".

Кларк убрал хрустальный шар и указал Двейну сесть: "Теперь мы будем измерять твой второй талант. Я научу тебя простейшей магии. Я хочу, чтобы ты медитировал и ощутил силу природы. Затем скажи мне что ты чувствуешь".

Двейн запомнил заклинание, которому Кларк научил его. Оно было простым, но имело странное произношение.

"Медитируй со всей концентрацией и всем сердцем. Это очень важный шаг. Многие люди талантливее тебя не могли пройти этот этап".

"Что я должен сделать?"

"Ты ничего не должен делать. Просто произнеси заклинание про себя, затем ты почувствуй окружение. Почувствуй тепло, холод, звук, все что угодно подойдет".

Кларк достал песочные часы и ждал.

Через некоторое время, Двейн открыл свои глаза и сказал: "Г-н маг".

"Ох. Что же ты чувствуешь?"

"Я... Я чувствую голод".

"..."

Кларк был ошарашен этим ответом. У этого ребенка потрясающий талант к мане, но он не обладает утонченным сердцем, чтобы наблюдать за миром.

Мана конечно очень важна, но это не единственный критерий. Ты так же можешь улучшить ману медитацией. Те, кто родился с большей маной, лишь начинали свой путь с более высоких уровней. Но быть способным почувствовать магические элементы в природе было важнейшей частью.

Кларк обучал нескольких студентов. У некоторых из них талант к мане был не такой сильный, как у Двейна. Тем не менее, один из них мог услышать звук ветра за половину времени песочных часов. Позже он стал магом, сфокусированном на магии ветра.

Те, с настоящим талантом, могли производить что-то на этом шаге. Другими словами, Двейн не подходил для становления магом. Это было прискорбно.

Когда Граф увидел лицо Кларка, когда тот вышел, он уже знал результат.

"Граф Раймонд, мне жаль, но у вашего сына нет таланта к становлению магом. Кажется, Бог не выбрал его. Вы должны найти ему другой путь", - он сделал небольшую паузу, а затем сказал: "В течении моих тридцати шести лет поисков, я никогда не видел кого либо, как ваш сын".

Кларк вздохнул и начал уходить. После нескольких шагов он добавил: "Ох, если вы действительно хотите, чтобы он стал магом, это только мое предложение, вы можете дать ему

выбрать алхимию. Алхимия, по крайней мере, рассматривается как ответвление магии".

Кларк махнул рукой, затем высыпал немного золотого порошка. Его тело исчезло в огненном шаре.

Лицо Графа было полно разочарования, когда Двейн вышел из комнаты. Никогда не видел подобного за тридцать шесть лет, насколько же бездарный его сын, раз маг сказал подобное.

Он был идентифицирован как человек, у которого нет таланта к становлению воином, затем он стал причиной ухода ученого, а теперь еще и мага... В результате Двейн опять стал темой для разговоров в городе.

Какое же будущее ему предначертано? Этот вопрос беспокоил всех в семье Роланд... кроме самого Двейна.

Глава 5

Сплошные разочарования постигли Графа. Поэтому он начал прикладывать больше усилий.

Что бы не ошибиться, Граф перестал возлагать надежды на сына. Граф решил уделить все свое время своей жене. Если у этого сына нет никакого будущего, то он не сможет унаследовать семью Роланд и преумножать наследство семьи. Тогда он будет пытаться завести еще одного ребенка.

Старания Графа и его жены увенчались успехом. Через месяц жена Графа была беременна, и следующей зимой у Графа Раймонда родился второй сын.

В то время, как весь особняк праздновал, Двейн был в своей комнате, читал об алхимии. Слава богам, последнее предложение, сказанное Кларком Графу имело эффект.

В течение нескольких месяцев Граф не приходил, чтобы увидеть Двейна. Даже жена Графа не приходила часто из-за ее беременности. На следующий день после того, как родился младший брат, слуги привели Двейна, чтобы он увидел свою мать и своего брата.

Граф был доволен. Этот сын громко плакал, как нормальный ребенок.

Граф Раймонд даже толком и не взглянул на Двейна, и после того, как тот увидел своего брата, он отправил его обратно. Жена Графа чувствовал себя немного неловко из-за Двейна, но плач новорожденного занял все ее внимание.

Двейн вышел из комнаты. Позади него раздался смех Графа и плач ребенка. Даже если его сердце было каменным, он по-прежнему чувствовал некоторое разочарование.

Он напомнил, себе: Престань думать. Ты не принадлежишь этому миру. Он не твой отец. И она ... она не ...

Думая о той ненастной ночи, когда эта женщина простояла на коленях перед статуей всю ночь, Двейн почувствовал себя немного грустно, но покачал головой. Он проигнорировал все и направил свои мысли на учебу.

Двейн не мог отрицать того, что он по-прежнему очень заинтересован в магии. Несмотря на то, что Кларк не одобрил его талант, он не желал принять это. Может быть есть еще шанс.

В особняке Графа была большая коллекция книг, очень немногие из них были о магии. После прочтения всех этих книг, Двейн, наконец, признал, что Кларк не ошибся. Он не имел таланта к становлению магом. Даже если он сидел там и медитировал весь день, он не чувствовал в себе хоть каких-то магических элементов. И однажды он заснул.

Затем Двейн переключил свое внимание на алхимию. Потому что алхимия считалась одной из ветвей магии, а алхимики едва ли считались магами. Тем не менее, после некоторых расспросов, он узнал, что означает это “едва ли”. Даже если алхимики были признаны магами, никто не относился к ним всерьез, потому что они не могли использовать магию.

Если привести аналогию в медицинской сфере, реальные маги- это врачи, а медсестры были бы алхимиками.

Но после исследования алхимии, интерес Двейна достиг своего пика. Это была интересная область для изучения. Когда вы добавляете глазное яблоко лягушки Дуолог, к растению Куай, вы получаете то, что может сделать человек немым на некоторое время.

Тем не менее, все эти растения и животные, упомянутые в книгах, были новы для Двейна. Это казалось химией этого мира.

День за днем проходили мимо, а Двейн придавался алхимии. Но он все еще застрял на теории. Ведь различные ингредиенты очень трудно получить, даже для семьи Роланд.

Только настоящие маги могли иметь те или иные ингредиенты в своей лаборатории. И в области магии, алхимики, как правило, были помощники магов. Кроме того, никто не хотел, чтобы ребенок контактировал с этими опасными ингредиентами.

Прошло шесть лет. Младший брат Двейна - Джибри вырос, чтобы стать типичным Роландом. В шесть лет он начал брать уроки меча от Альфы. И он получил благоприятные отзывы. Все в особняке думали о нем как о надежде семьи Роланд. Граф Раймонд также решил научить Джибри ци, как только ему исполнится восемь.

Все, от слуг и охранников, до отца любили Джибри. Граф также планировал обручить его с

дворянской девушкой в этом возрасте.

Все это время Двейн был забыт всеми. Граф изредка встречался с ним каждый месяц. Только его мать приходила к нему. Несколько ночей она провела с этим бедным ребенком и пела колыбельную для него, чтобы он уснул. Только в такие моменты, как этот, сердце Двейна смягчалось. Иногда ему приходилось притворяться спящим, чтобы не прерывать песню.

Наконец, когда Двейну исполнилось тринадцать, а Джибри - семь, Граф решил научить Джибри ци начиная со следующего года, и он также обручил Джибри с дочерью финансового консультанта королевства, которой было девять лет.

Хотя ходили слухи, что это соглашение было уже принято раньше, чем родился Джибри. Ранее, первый, кто должен был женится на ней, был Двейн. Тем не менее, из-за того что он разочаровал оба семейства, он был заменен на его младшего брата, который был более талантлив.

Однажды ночью, Двейн выехал на карете и покинули императорский город. Его целью была феодальная территории семьи Роланд на далеком юге королевства. Причина была в том, что он достаточно взрослый, чтобы управлять семейным бизнесом. Но Двейн знал, что он просто был изгнан.

Управление семейным бизнесом? Какая шутка. Каждый знал, что важнейшие дела велись в имперском городе. Пока граф не вызовет его, скорее всего, он никогда не вернется в имперский город снова.

Глава 6.

В этот вечер причудливый конный экипаж медленно ехал по дороге в провинцию Кете. Эта карета была сделана из первоклассных материалов, с символом, вырезанным на ней – ирис, обернувшийся вокруг двух скрещенных мечей с короной на вершине рукоятей. Два меча означали, что в этой семье когда-то был маршал, служивший королю, а корона означала, что они имели кровные связи с королевской семьей.

Было десять рыцарей в легких доспехах, сопровождающих карету. Несмотря на то, что доспехи были хорошего качества, рыцари пребывали в плохом настроении. Мард сидел рядом с возницей, с соломинкой во рту. Он посмотрел на небо, после постучал в окно повозки: "мастер Двейн, должны ли мы найти место для отдыха? Уже темнеет".

"Хорошо", - после того, как Двейн ответил, рыцарь на коне издалека поскакал навстречу карете и сказал: "начальник, там город впереди, кажется, это единственное место, где мы сможем отдохнуть сегодня вечером".

Мард сказал: "мастер Двейн приказал, мы должны отдохнуть сегодня вечером".

Было всего двадцать рыцарей, которые следовали с Двейном из имперского города. Вице-генерал мог предоставить только двадцать рыцарей для сопровождения своего старшего сына к территории, принадлежащей семье. Как же это убого. Вы должны знать, дворяне из имперского города берут с собой команду слуг и охранников даже на пикник.

Даже эти двадцать рыцарей были специально подобраны. Все знали, Двейн потерял право наследника, поэтому никто и не захотел следовать за ним и прожить жизнь в сельской местности. Эти двадцать рыцарей были или с низкими боевыми навыками, или отвергнуты их товарищами, или молоды и наивны.

С тех пор, как группа покинула имперский город, всем было плохо, кроме Двейна. Он был единственным, кто был в норме. Он ни разу не жаловался. Он просто сидел в повозке и читал книги, которые он взял с собой.

Город Джаму был единственным городом на ближайшие сто миль. В этом городе было несколько сотен семей, но только одна таверна, Таверна Джаму. А поскольку это была единственная таверна, их дела шли неплохо. У них был дешевый алкоголь, дешевые закуски, дешевые проститутки... даже людям низшего класса нужно развлечение, верно?

Когда карета Двейна прибыла к таверне, он закрыл книгу и вышел. Эта группа сразу же привлекла внимание всех в трактире.

Когда Двейн вошел последним. К тому времени, как он вошел, рыцари уже сделали свою работу и убрали на столе. Народ изучал Двейна. Его наряд и эмблема обозначала его благородство.

"Ох, дворянин".

"Почему дворянин приехал к нам?"

"Хозяин, я думаю, вы должны забрать кресло, на которое он сел, может быть вы сможете продать его за хорошую цену".

После недолгой паузы, все в таверне заговорили о группе.

Двейн спокойно пил свой алкоголь. Даже когда люди показывали на него, он лишь слегка хмурился.

В этот момент, группа из трех мужчин и одной девушки вошли в таверну. У них были усталые лица, и они были одеты в недорогие наряды. Явно неместные жители. Просто иностранцы, как и Двейн.

Таверна вновь умолкла. Все мужчины обратили свои взоры на девушку. Этой девушке было

около восемнадцати или девятнадцати лет, у нее были каштановые волосы и красивое лицо. Она носит кожаный доспехи испускающий слабое голубое свечение, с особыми узорами, высеченными на нем, и короткую юбку, показывающую большую часть ее ног, кинжал на поясе, ятаган висящий на ее талии, а также лук и колчан за спиной. Колчан был наполнен серебряными стрелами.

Двейн мог распознать, эти стрелы были сделаны из чистого серебра. Как экстравагантно!

Спутники девушки. Один был громоздкий, в тяжелой броне и с большим щитом. Вы могли видеть, что он силового типа. Другой был высокий и стройный, носил длинный лук на своем плече. У него были длинные пальцы и металлическое кольцо. Было очевидно, что он был лучником. Последний, кому Двейн уделил наибольшее внимание, был…

Это был человек в серой рясе с ничем непримечательным лицом. Настолько не примечательным, что большинство людей просто проигнорировали бы его. Но Двейн заметил его из-за серебряного герба на груди. Люди в сельской местности могут не узнать ее, но Двейн и его рыцари узнали эту эмблему. Один лист означал, что он маг первого уровня. Хотя он только первого уровня, но он настоящий волшебник, который получил сертификат от гильдии магов.

Глава 7.

Все мужские взгляды были направлены на эту девушку. Один, уже изрядно выпивший, пошел в её сторону: "Эй, девочка…"

Прежде чем он закончил говорить, внушительных размеров воин одним ударом выкинул его из таверны. Люди начали смеяться над этим.

Глаза Двейна были переполнены любопытством. Воин, лучник, эта девушка была окружена компаньонами, тогда она, вероятно, лидер группы. Эта и есть группа авантюристов, которые упоминаются в историях?

После изучения информации об этом мире, Двейн знал, что существуют группы авантюристов, схожие с наемниками. В больших группах насчитывается до нескольких сотен людей, в то время как в маленьких лишь три-четыре человека. Монстры часто появлялись на юге королевства. Что привлекало группы авантюристов попытать счастья в охоте на монстров и обмене добычи на вознаграждение. Некоторые местные органы власти также нанимали авантюристов для выполнения некоторых поручений, например, поимка воров.

Однако, гильдии у авантюристов не было. Королевство не могло позволить существовать такой силе.

Но в этой группе так же есть маги. Это сильно поразило Двейна. После прочтения множества книг он знал, что маги очень редко встречаются в этом мире. Требуется не только талант, но также и много лет усилий, чтобы стать магом.

Согласно тому, что он читал, существует только несколько сотен магов в этом королевстве. Даже некоторые дворяне не имели возможности завербовать мага. Именно поэтому маги оплачивались так хорошо. Тот, кто не имел огромной финансовой поддержки, не мог позволить себе нанять мага.

Да, у такой команды, как они, был маг. Это была большая редкость.

Группа нашла себе стол в углу. Вся таверна вполголоса заговорила о них.

Рыцари пребывали не в лучшем настроении, после того как их изгнали в это место. После нескольких кругов алкоголя, их голоса стали звучать громче. Похоже, они не сильно уважали Двейна, и поэтому начали говорить не сдерживаясь.

Наконец, один рыцарь сказал: "Посмотрите на эти ножки, о мой Бог, я никогда не видел ножек прелестнее этих. Эта горячая штучка будет стоить 100 золотых в борделе имперского города!"

"Что? 100 золотых? Ты когда-нибудь был в борделе имперского города? Самые дешевые девочки стоят 300 золотых", - возразил рыцарь рядом.

Двейн посмотрел на них, задумался на долю секунды и сказал: "Вы думаете, что она прелестна? Я же считаю, что она слишком обычная, но вот эти ножки..."

"..."

Рыцари были шокированы тем, что их маленький мастер, который был столь тихим на протяжении всего путешествия, скажет что-то вроде этого. Разве слухи не говорили, что он отсталый? Вот почему они говорили все это, не обращая на него внимания.

"Что это? Вы, ребята, все еще мужчины?" - смеялся Двейн: "Она всего лишь девушка, а вы - рыцари. Вы, соблазненные ею, можете только сидеть здесь и говорить? Я дам 10 золотых тому, кто осмелится подкатить к ней".

Рыцари засмеялись. Даже если маленький мастер лишился своего положения, он выглядел своим парнем. Один рыцарь сказал: "Матер, тогда дайте мне эти 10 золотых".

Потом он встал и закричал в угол: "Эй, девушка, как насчет того, что бы я купил тебе выпить?"

Было видно, что девушка пришла в ярость и хотела встать. Но ее компаньоны удержали её на стуле и указали на Двейна. Они что-то ей прошептали. Наверное, потому что они видели, что Двейн - дворянин и не хотели никаких проблем.

Видя, что они не отвечают, рыцарь приготовился сказать что-то ещё. Но в этот момент Двейн

встал и свистнул в угол. Затем он показал им средний палец.

Рыцари вновь были шокированы! Когда они увидели, как кто-то из дворян совершает такие вульгарные действия. Особенно сын многоуважаемого Графа.

Пока рыцари потерянно смотрели на их маленького мастера, реакция девушки была намного быстрее. Она бросила чашку в сторону Двейна.

Рыцарь перед Двейном среагировал вовремя и блокировал чашку своей рукой, но её содержимое вылилось. Немного алкоголя попало на руку Двейна. Рыцари впали в ярость и вытащили свои мечи. Они медленно смыкались в сторону угла. Девушка так же вытащила свой ятаган, и схватка уже готова была начаться.

В таверне был беспорядок. Некоторые люди убежали, в то же время другие встали подальше и наблюдали.

Громоздкий воин взял на себя шесть рыцарей. Хотя все были достаточно сильны, они немного сдерживались на протяжении схватки. Особенно авантюристы. Маг кричал им, что бы они ни наносили никаких серьезных повреждений. Но когда воин получил удар в нос и стал истекать кровью, он сильно ударил одного из рыцарей. Рыцарь был отброшен к прилавку и стал выплевывать кровь. Оставшиеся рыцари стали сильнее рубить воина. Достаточно скоро, несколько повреждений появились на его теле.

Лучник был в худшем положение. Лучники были искусны в бое на дальних дистанциях. В настолько маленьком пространстве, его лук оказался бесполезен. Он мог только вытащить свой кинжал и атаковать им. В скором времени он был сбит с ног.

Девушка, видя, как её напарники проигрывают, посмотрела на Двейна. Она уклонилась от атаки рыцаря и прыгнула на Двейна. Но рыцари не забыли о защите своего мастера. Один рыцарь толкнул стол и отбросил девушку. Другой рыцарь полоснул её по броне. Вспышка белого света оттолкнула меч, очевидно, броня была зачарована

Маг прятался в углу, но, когда он увидел, что девушка подверглась нападению, его лицо помрачнело. Он поднял руки и стал рисовать символы в тоже время читая заклинания. Затем из его пальцев была выпущена сфера.

Рыцари Роланда ощутили, как их тела стали тяжелее, а их движения замедлились. Их мечи чувствовались в разы тяжелее. Не прошло много времени, как несколько рыцарей были ранены.

Двейн увидел это и его глаза засияли. Магия замедления, это была настоящая магия!

Палец мага продолжал двигаться, затем он выпустил огненный шар в сторону рыцарей. Один

из рыцарей разрубил огненный шар напополам, но угли зацепили нескольких рыцарей. Маг продолжал атаковать, и вскоре рыцари попали в невыгодное положение.

Двейн почувствовал, что что-то не так. Этот маг уже использовал восемь огненных шаров. Он не знал, сколько маны у мага первого уровня, но её должно быть недостаточно, для использования такого количества заклинаний. Более того, так как Двейн обратил внимания на мага, он заметил, что маг фактически не произносит заклинание, когда использует огненные шары, и его скорость так же была слишком высока. Это определенно не то, что может сделать маг первого уровня.

Двейн вспомнил, что маги преуспевали в боях на дальней дистанции и были слабы в ближнем бою. Он взял бутылку и бросил ее в мага. Маг уклонился от бутылки, но Двейн уже был рядом с ним. Двейн забыл, что ему было всего лишь тринадцать лет. Неважно, насколько маги слабы физически, по крайней мере, они могут победить ребенка. Двейн уже проигрывал драку, как вдруг, бам... маг упал без сознания. Мард стоял рядом в панике и держал ножку стола в своей руке.

Без помощи мага, рыцари наконец взяли контроль над ситуацией.

Двейн нашел нетронутый стул и сел на него. Он разобрался в ситуации. Это были обыкновенные авантюристы, с базовыми техниками, и никто из них не знал о ци.

Тем не менее, даже эти люди доставили неприятностей его двадцати рыцарям. Что показывало его положение в семье. Ему дали двадцать самых худших рыцарей.

Двейн подошел к девушке и стал изучать её доспех. После прочтения нескольких книг о магии, он узнал, что там было как минимум два зачарования на броне, одно добавляло ловкость, а другое - силу.

Доспех с двумя зачарованиями должен стоить дорого даже в имперском городе. Как могла девушка с такими низкими навыками владеть подобной броней?

Затем он взглянул на её ятаган. Он был инкрустирован драгоценным камнем. Кажется, это был магический предмет, который может хранить ману. И конечно, самый ценный предмет, который ей принадлежал, был лук и серебряные стрелы. Серебро не было хорошо для битвы из-за своей твердости, но это был антимагический материал. Было широко известно, что некоторые материалы имеют сопротивление к магии. Этот лук и стрелы имели антимагические свойства.

Двейн снова взглянул на девушку. Откуда у неё такое дорогое снаряжение?

"Снимите с неё её кожаный доспех", - приказал Двейн. Он думал изучить её магические предметы в комнате. Тогда рыцари ответили: "Ух, мастер, если вы хотите раздеть её здесь..."

Глава 8.

"А, точно". - Двейн кивнул, а потом рассмеялся: "Тогда найдите ей комнату, и позвольте ей снять броню. У меня нет дурных намерений. Я просто заинтересован её бронёй".

"Если ты только попробуешь прикоснуться ко мне, я тебя ..."- поклялась девушка.

Двейн подошел с суровым взглядом и ткнул ей в лицо пальцем. "Сейчас я прикоснулся к тебе. И что ты мне сделаешь?"

Рыцари связали авантюристов. Они где-то нашли цепь для воина гиганта. Девушку оглушили и бросили в комнату Двейна. Казалось, маленький мастер был заинтересован в этой девушке, тогда как его рыцари...

Маг стоял перед Двейном в одном лишь нижнем белье. Его руки и ноги были связаны. Сначала он пытался угрожать этому маленькому дворянину: "Как ты смеешь так обращаться с волшебником, вы не боитесь навлечь гнев гильдии магов на свои головы?"

Двейн ответил ему пощечиной. Это заткнуло мага.

"Если ты сможешь ответить на несколько моих вопросов, я подумаю о твоем освобождении", - Двейн сел на стул перед ним: "ты швырял фаерболы без чтения заклинания. Ты знаешь технику моментального заклинания?"

Это было тем, что больше всего интересовало Двейна. Маги должны были проговаривать свои заклинания, когда используют магию. В этом заключался весь смысл, во всех книгах, которые он прочел, было об этом написано. Тем не менее, существовали некоторые особо одаренные маги, которые освоили технику моментального заклинания. Они могли активировать свои заклинания, молча, просто подумав, но это требовало огромного количества маны и глубокого изучения сути магии.

Был и другой способ использования заклинаний без декламации - это зачарованные свитки. Маги могли создать свиток и сохранить в него необходимое заклинание заранее. Однако, магические свитки были очень ценны. Чем выше уровень заклинания, тем ниже шанс успешно его создать. Некоторые из самых сложных заклинаний так и не смогли запечатать в свитки.

Некоторые сильнейшие маги изобретали методы, чтобы сократить чтение и исключить некоторые слова заклинания. Однако, эти методы всегда держались в тайне. Ведь так они хотели получить преимущество в битве. Техника мгновенного каста, это то, чего жаждал любой маг.

Двейн не был дураком, он не поверит, что этот первоуровневый маг смог овладеть такой техникой. Он предположил, что этот парень, должно быть, использует какой-то трюк, чтобы заменить звуковую часть. В противном случае, если бы он был таким великий магом, он сейчас

не был бы привязан здесь. Двейн был заинтересован этим секретом.

Лицо мага выглядело ужасно. Он отвел глаза от Двейна и продолжал держать рот на замке. Двейн и не рассчитывал, что он расскажет секрет так легко. Они находились на кухне таверны. У него было достаточно времени, чтобы провести его с магом.

Двейн начал осматривать предметы мага. Обычная роба с зачарованной эмблемой гильдии магов. Он бросил оба предмета в печь и сжег их. Эта эмблема была зачарована от кражи.

"Видишь ли, я подразумевал не причинять никакого вреда конкретно тебе. Я просто мальчик, интересующийся магией. Если ты ответишь на мои вопросы, я могу отпустить тебя".

Маг продолжал молчать.

Двейн продолжил обыск. В мешке мага было несколько драгоценностей низкого качества. Два обычных свитка. На них были записаны какие-то низкоуровневые заклинания. Хотя он видел много книг, связанных с магией, из-за строгих законов, в них отсутствовали реальные заклятий, на книги было разрешено записывать только теорию.

Поэтому Двейн, так много знавший о магии в теории, еще не знал ни одного заклинания.

Это было похоже на контроль оборота оружия в другом мире. Подумал он про себя. Все желающие могли узнать об оружии через интернет, но никто не мог запросто сделать его сам.

"А это что?" - Он достал несколько бутылочек из мешка. Внутри них были порошки различных цветов. Он не торопился открывать бутылочки, так как, не знал, что внутри. Маги часто перевозили опасные ингредиенты.

"Тогда мои предположения верны. Ты ненастоящий искусный маг. Но исходя из того, что я видел, ты использовал какие-то трюки. Да? У тебя есть два варианта, либо ты все расскажешь, и удовлетворишь мое любопытство, и тогда я освобожу тебя, или тебе придется туго".

"Ты дворянин! Разве ты не считаешь, что подобное обращение с магом, вне твоих полномочий?"

Двейн помолчал.

Дворянин? Ну и что? Когда Двейн пришел в этот мир, он потерял друзей, семью, цели и вообще все. Первые несколько лет он чувствовал себя так, как будто жил в хаосе, без всякой цели в жизни. Сейчас единственное, что в этом незнакомом мире могло все-таки разогреть в нем интерес, была магия.

А все остальное? Ему было на это наплевать.

Вот почему он напал на этих незнакомых людей в таверне. Чтобы удовлетворить свое любопытство. Были ли его действия морально оправданы? Ему было все равно. Двейн Роланд не был хорошим человеком, и никто не был им в том мире.

Глава 9.

Маг продолжал молчать и упрямиться дольше, чем он ожидал.

"Не сводите с него глаз, не дайте ему сбежать. Не забывайте, он - маг. Просто не дайте ему восстановить ману. Маги без маны слабее простолюдина", - сказал Двейн рыцарям, глядя на пленника: "Периодически обливайте его холодной водой. Не дайте ему возможности поспать или медитировать".

Двейн вернулся в свою комнату и закрыл дверь. Девушка сидела на стуле связанная.

Как только Двейн подошел ближе, Релин начала бояться еще больше. Этот ублюдок выглядит слишком молодо, надеюсь, он не садист. Релин понимала, насколько она была привлекательна для мужчин.

Однако же, самым страшным, по мнению Релин, было то, что парень слишком молод и не заинтересуется ее телом. Тогда она лишится своего оружия. Нелегко быть авантюристом, особенно когда твой отряд так слаб. Она приспособилась использовать свое тело и обаяние что бы затуманивать мозг, и манипулировать другими. Ятаган был подарен ей другой более крупной группой авантюристов. И маг присоединился к ее команде только из-за нее. Она была как лиса, нравилась всем, но в то же время не упускала выгоду для себя.

Причина, по которой Релин оказалась в провинции Кете, было бегство. Она соблазнила дворянина на севере, и он подарил ей зачарованную кожаную броню, передаваемую по наследству в его семье. Тем не менее, он так и не получил желаемого от Релин. Прежде, чем он опомнился, Релин и след простыл.

Двейн подошел ближе, и его рука потянулась к ней. Релин вздохнула и приготовилась принять неизбежное. Она стала размышлять, как заставить Двейна отпустить ее. Возможно, стать покорной, и удовлетворить его? Или сыграть на жалости и умолять о пощаде?

После того, как взвесила все возможные варианты, Релин решила сыграть невинную и наивную дурочку. Да, застенчивое выражение и испуганный невинный взгляд. Это должно подействовать на мальчика его возраста.

Релин была достаточно уверена в том, что создала нужный образ. Она верила, что, как только Двейн увидит ее, то проявит больше сострадания.

"Пожалуйста, не ..." - Она начала говорить, в то время как рука Двейна потянулась ей за спину. Она заставила себя вздрогнуть в нужное время. Рука расстегнула кожаный доспех, и затем он соскользнул с её тела, обнажая его.

Что он будет делать? Релин нервничала. Возможно, он накинется на меня? Мысли в голове у Релин проносились на огромной скорости. Однако вокруг была тишина.

Релин, наконец, открыла глаза и посмотрела на дворянина, стоящего перед ней. Он полностью сосредоточился на изучении брони. И ни разу не посмотрел на нее даже краем глаза.

Глупый ребенок. Черт бы его побрал. Он что не видит моего прекрасного тела? Релин прямо на глазах приходила в бешенство. Он вообще мужчина? Или может он слеп?

Релин осторожно кашлянула, чтобы привлечь внимания Двейна. Но ее усилия были тщетны. Дворянин отошел к стулу, затем сел и продолжит изучать доспех. Релин продолжала кашлять все громче и громче.

"У тебя болит горло?" - небрежно спросил Двейн через какое-то время. Наконец, оторвав свой взгляд от доспеха, он посмотрел на нее с нескрываемым раздражением на лице.

Глава 10.

Рэйлин прикусила губу и продолжила играть. Она заговорила дрогнувшим тихим голосом: "Что...что ты собираешься со мной делать?", - в то же время глядя на него испуганным взглядом, вызывающим жалость.

Двэйн рассмеялся и в раздражении оглядел ее. Она не смогла почувствовать ни единого признака похоти или желания.

Двэйн бросил ей одеяло, чтобы прикрыть ее наготу.

"Я не желаю, чтобы полуобнаженная девица пялилась на меня и отвлекала, в то время, когда я сосредоточен и размышляю. Ты ужасная актриса. Сейчас у меня есть проблемы по важнее, и они требуют моего внимания. Если ты хочешь соблазнить меня, придумай что-нибудь по интересней, пока я занят".

Этот тон, этот взгляд, черт возьми, что же он за тип такой. Рэйлин задумалась. Он создает впечатление гораздо более опытного человека чем я.

Двэйн нашел удобную позу на стуле и достал лупу. Он тщательно изучал узор на доспехе и даже перерисовал его на бумагу.

За все это время Рэйлин не проронила ни слова. Она просто наблюдала за этим странным

парнем. Как может мальчик вести себя так, будто он имеет огромный опыт в обращении с женщинами?

"Меня заинтересовали некоторые вещи из твоего снаряжения". - Сказал Двэйн не поднимая головы: "На кожаную броню нанесен узор, увеличивающий силу и ловкость. Глядя на потертые края этого доспеха, я заметил, что он многое повидал. В моих глазах, она имеет большее значение, как антиквариат, нежели как броня. Более того, здесь выгравирована эмблема. Если я правильно помню, она принадлежит семье Стажад. Стажад - это древний род, имевший большое влияние лет триста назад, однако столетие назад он стал угасать. Тогда он распался на семь или восемь семей поменьше.

"И твой ятаган. Это не самый удачный выбор для девушки, так как для хорошего владения им необходимы сильные запястья. Только иноземцы, живущие на северо-западе, используют этот тип оружия. И ты ..." - Двэйн быстро оглядел ее: "У тебя каштановые волосы и голубые глаза. Это значит, что в тебе течет кровь жителей центральной и южной части империи. Я не знаю твоего стиля боя, однако из того, что я видел ранее, ты, кажется более искусна в использовании мечей. Даже если у тебя не хватает силы, зачарованный доспех добавляет ее тебе, так что ты еле-еле, но могла использовать ятаган. Так же мы имеем магический кристалл, инкрустированный в ятаган, который может хранить ману. И магический круг, выгравированный на ятагане, который позволяет тебе использовать магию ветра. Люди с достаточным мастерством, могут использовать заклинание «Клинок Ветра», используя этот ятаган. Хмм... Я не думаю, что ты способна сделать это с твоим нынешним уровнем мастерства".

Рэйлин была поражена. Все, что он сказал, было правдой.

"Но этот лук меня заинтересовал больше всего". - Двэйн взял лук: "Узор на этом луке символизирует силу Луны. Согласно тому, что я читал, существовал древний род, который использовал силу луны в качестве тотема, род Муэн. Они были у власти семьсот лет назад, тогда половина континента принадлежала им. Они верили в Богиню Луны. Но к сожалению, во время страшной континентальной войны несколько сотен лет назад, королевство рода Муэн было уничтожено. Континент был объединен под Луоланом. Было объявлено, что род Муэн уничтожен.

"Мне интересно, как у авантюриста такого низкого уровня, вроде тебя, со слабыми техниками ведения боя, имеется аж три ценных зачарованных предмета снаряжения. Ах да, и один из них с севера, другой с северо-запада, а последний принадлежал уничтоженному роду. Так кто же ты?"

Если бы г-н Розия слышал, что сейчас было сказано, он бы очень гордился своим учеником, и было несправедливо, что Двэйна, по слухам, считали идиотом. Даже если рассуждения казались простыми, они включали в себя знание эмблем, тотемов и истории континента. А также Двейн выдал это все, не глядя ни в какие книги и справочники. Как будто он запомнил все это и держал в своей голове.

"Откуда...Откуда ты все это знаешь?"

"Книги". - Двэйн положил лук: "Книги содержат в себе все людские знания. И знания являются маяком для человека, позволяющим двигаться вперед. Я стал читать эти книги в возрасте шести лет".

"Шесть? Тогда ты должно быть гений. Много ли книг ты прочитал?" - выдохнула Рэйлин.

"Я прочитал не так уж и много. И я не гений. На самом деле, когда-то давно я не любил читать. Я не жаждал знаний".

"Но ты..." - Рэйлин прикусила язык, понимая, что сейчас не время для подобных разговоров.

Двэйн заговорил, бормоча себе под нос: "Есть одна история. Был один магазин изысканных фарфоровых фигурок. Хозяин потратил много времени и усилий, создавая новую фигурку. К несчастью, иностранец, забежав в магазин, случайно сломал фигурку. Иностранец почувствовал себя виноватым и решил сделать новую фигурку для владельца, чтобы компенсировать. Верно... что бы компенсировать".

"Компенсировать?"

"Ты интересуешься жизнью других людей. Но если бы я был тобой, я бы в первую очередь волновался о своем положении".

"Но ты, кажется, не против поговорить со мной об этом".

"Это потому что ты красивая девушка", - Двэйн пожал плечами: "Большинство мужчин не могут удержаться, от разговора с красивой девушкой. Такова природа мужчин".

"Чего ты хочешь от меня?". - Рэйлин перестала притворяться. Он был слишком непредсказуем для нее.

"Разве ты не пыталась соблазнить меня? Почему же ты не пытаешься сейчас?"

Чего же в действительности он хочет? Думала Рэйлин.

Двэйн подошел к ней и прикоснулся рукой к ее щеке. Затем соскользнул к ее шее. Рэйлин казалось, будто он кот, который играется с мышкой. Рэйлин начала дрожать и закрыла глаза. Двэйн отбросил одеяло, укрывающее ее, и затем...

Веревка вокруг ее рук была перерезана.

Двэйн держал в руке нож. Он отступил назад: "Итак, ты можешь уйти в любой момент. Мои

рыцари не будут задерживать тебя. Твои товарищи так же могут уйти с тобой. Но маг должен остаться здесь".

Рэйлин была шокирована и широко распахнула глаза: "Ты сказал, я могу уйти?"

"Да. Меня интересует только твой товарищ маг. Что касается твоего снаряжения, я уже изучил его, поэтому оно мне больше не нужно. Ты можешь забрать ее с собой".

Рэйлин просто не могла понять этого дворянина. "Но ты... ты напал на нас в таверне..."

"Я уже сказал, меня интересует только магия, ты меня не интересуешь". - равнодушно сказал Двэйн: "Я очень занят и очень устал. Ты можешь уйти сейчас. Не мешай мне более. Я не люблю людей, которые пялятся на меня, когда я сплю" - Он указал на дверь. Его намерения были очевидны.

Рэйлин чувствовала себя, словно во сне. Она взяла нож, переданный ей Двеном, и перерезала веревку вокруг ног. Она медленно пошла к двери, так как все еще была в замешательстве.

"Ах да, если судьба вновь сведет нас, у меня есть для тебя один совет, если ты не возражаешь".

"Да, пожалуйста, что... что за совет?" - ответила Рэйлин, переполненная уважением.

"Такой девушке, как ты, лучше найти хорошего парня и выйти замуж. Жить в мирном городе, замужем за честным, обеспеченным дворянином, и жить, зная свое место. В этом мире одинокой девушке трудно выжить. Если даже ты не хочешь выходить замуж, ты должна найти себе кого-то, на кого ты сможешь положиться. Я верю, что осталось лишь несколько человек из рода Муэн".

"Что ты сказал? Муэн?"

"Да, Муэн, род, который верил в Лунную Богиню. Я видел твои пальцы. Твой безымянный палец длиннее среднего. А также кость позади твоего черепа немного выступает. Согласно данным из книг, эти черты присущи людям из рода Муэн. Эти два признака и твой лук, ты будешь это отрицать?"

Рэйлин ощущала себя бессильной перед Двэйном, более чем перед какой-либо опасностью, с которыми она когда-либо сталкивалась. Может ли он видеть насквозь секреты других людей? И эта улыбка, это бледное лицо, безразличное ко всему. Прямо как Дьявол.

После того, как Рэйлин ушла, Двэйн вздохнул и начал раскладывать книги, которые он взял из города.

Мард постучал в дверь и вошел: "Мастер, вы собираетесь отдыхать? Вам что-нибудь нужно? Вы мало поели этим вечером".

Двэйн знал, что Мард все это время ждал снаружи его комнаты, и когда он увидел уходящую Рэйлин, он был обеспокоен.

Возможно, кроме жены Графа, он был единственным, кто больше всех заботился обо мне.

"Нет, Мард, сколько денег у меня осталось?"

"Тысяча золотых. Мастер, ваша мать дала вам их в тайне, когда вы уезжали. Я сохранил их в целости и сохранности".

"Я слышал, что в провинции Кете производят разновидность синих драгоценных камней. Когда мы приедем туда, купи несколько и отошли их назад, матери".

"Она будет в восторге". - сказал Мард: "Мастер, вы очень умны, другие люди не замечают этого, но не я. Если бы Граф и ваша мать знали об этом, они бы очень вами гордились, так почему..."

"Почему я хочу, чтобы люди называли меня ущербным?" - улыбнулся Двэйн.

Мард немного запаниковал, но продолжил: "Все относятся к Джибри как к гению, но вы, если бы не вы... Я знаю, что вы часто приходили к Джибри и учили его писать".

"Ладно, Мард, я устал. Иди к себе в комнату. Мы продолжим наше путешествие завтра".

Ущербный, тупица? Все равно, я не принадлежу этому миру.

Жена Графа была хорошей женщиной, но она не подозревала, что я занял тело ее первенца. Даже если я никогда не желал этого.

В конце концов, я в долгу у семьи Роланд. Особенно перед этой женщиной. Я сильно задолжал ей за ту материнскую любовь, которую она дарила мне как сыну.

В тайне я использовал несколько способов вернуть им гениального сына, затем тихо покинул то место. Это моя им компенсация.

И, Джибри, я надеюсь, он сможет оправдать их надежды. После того, как я покинул Столицу империи, я не смогу больше учить его. Для того, чтобы стать хорошим учителем, я читал и учился все свободное время на протяжении всех этих лет, а затем нашел способ втайне

обучить всему своего младшего брата.

Да, втайне. Граф думал о моей ущербности как о заразной болезни и не давал мне часто видеться с Джибри.

Все эти усилия приложенные в эти годы, разожгли во мне страсть, которую я никогда не испытывал, даже когда я ходил в школу в другом мире.

Когда Джибри исполнилось четыре, и он смог написать свое имя, восхищенный Граф, вероятно, даже не знал, как много усилий его старший сын на это потратил. И как тяжело ему было переделывать нудные летописи и рассказы по мировой истории, в такие которые ребенок слушал бы с удовольствием.

С этой точки зрения, я состоялся как прекрасный учитель.

Даже при том, что я чувствовал себя в долгу перед ними, я не смог принять этих людей, как своих родителей. Поэтому… в таких обстоятельствах, уход из города, после того, как я вернул им долг, был наилучшим выбором.

Быть изгнанным… это не так уж и плохо.

Джибри, ты должен много трудиться. Я не смогу больше ни рассказывать тебе истории, ни переделывать учебные материалы в песни, чтобы ты мог их запомнить.

Я забрал одного вашего сына. Но потом я вернул вам другого гениального сына.

Семья Роланд, это моя небольшая компенсация вам.

http://tl.rulate.ru/book/96724/83276